

28 ИЮНЯ 1983 ГОДА.

• Театр: гастроли, дебюты

ГДЕ КРУГА ЭТОГО
НАЧАЛО...

В Алма-Ате закончились гастроли Государственного ордена Ленина Узбекского академического театра драмы имени Хамзы. Сейчас его коллектив продолжает свою гастрольную программу в Чимкенте.

ОТЕЦ просыпался в пять утра. И неизменно повторялся привычный ритуал: «Вставай, Теш!» Потом они умывались, пили чай. Повязав на бедрах халат, отец целовал свой кетмень. Начинался день, начиналась работа. Уже позже в уличные звуки вплетался голос муэдзина, безалаберный шум базара, гудки редких тогда в Бухаре автомобилей...

Каждый раз все это было по-прежнему, и каждый раз приносило с собой необъяснимое ощущение новизны.

Единственный сын немолодых уже родителей (шестерых детей они схоронили до него), Теша был особенно близок к отцу. Вечером они вместе бродили по старым улочкам, и каждое здание, каждый изразец были историей, которую так хорошо знал отец. Он объяснял Теше, что все эти прекрасные, таинственные купола древних мечетей — дело рук человеческих. И все то, что не перестает восхищать поколение за поколением, сотворил человек. Великий труженик, отец привил сыну не только привычку, но и поклонение труду.

Все начиналось тогда, в Бухаре.

Каждый раз, выходя на сцену, артист Государственного ордена Ленина Узбекского академического театра драмы им. Хамзы Теша Муминов повторяет привычные слова знакомой роли, и каждый раз это приносит ему необъяснимое чувство новизны.

Сегодня он — Гафур из спектакля «Бай и батрак», поставленного по одной из лучших пьес Хамзы. Работник в доме бая, на первый взгляд, безответный, наивный, даже слабый человек. Мы не понимаем еще, что Гафур в первую очередь — человек бесконечно добрый. Он совершенно искренне любит бая, в чем-то заменившего ему отца, добросовестно работает. Тем трагичней для него разочарование. Игра Муминова удивительно точна психологически.

...Идет унижительный, грязный торг. Гафуру предлагают деньги, большие деньги, за то, чтобы он отказался от своей молодой жены Джамили, которая приглянулась баю. Гафур молчит, он застыл в статичной, мертвой какой-то позе. Торгаши не понимают, чем вызвано его молчание, и все завывают цену, настороженно поглядывая на него: когда же этот олух наконец согласится? А мы видим глаза Гафура, глаза бывшего батрака, бывшего раба. В этом взгляде — и бесконечное страдание, и презрение, и неизменно отбита взявшаяся сила, которая, мы знаем уже это, выльется в страстный протест, в борьбу за поруганную любовь, честь, достоинство. За справедливость.

Когда около двух лет назад главный режиссер театра Баходир Юлдашев поручил Муминову роль Гафура, это было вполне закономерно: ведь за плечами у него были большие, серьезные роли в театре и в кино, такие, как революционер Юльчи в многосерийном телефильме «Священная кровь» (за эту работу Теша был удостоен премии Ленинского комсомола Узбекистана). Но и ответственность была огромной: ведь «Бай и батрак» — программный для театра спектакль. Его постановка возобновляется уже в четвертый раз, и пятое поколение хамзинцев принимает в нем участие. Гафура играли такие прославленные мастера узбекской сцены, как Абрар Хидоятлов, Шукур Бурханов. И вот продолжить традицию предстоит ему, Теше. Как найти свой путь, прочесть классическую пьесу вни-

мателю, создать свой, неповторимый национальный узбекский театр, — говорит Юлдашев. — И все же не всегда нас можно назвать единомышленниками. Я вообще против этого слова. Истина рождается в спорах, столкновениях. Режиссер и актеры всегда мыслят совершенно по-разному. Я не стараюсь «ставить спектакль», я просто хочу каждый раз помочь актерам полюбить пьесу, ведь только от любви рождаются красивые дети...

У Тешы Муминова нелюбимых ролей нет. Он совершенно искренне не понимает, как можно не любить роль, которую играешь. И, наверно, поэтому он актер разноплановый, «синтетический». Ему удаются и героические роли, и буффонада, гротеск, эксцентрика, как, например, роль Девонь-юродивого в «Ночи лунного затмения» Мустая Карима, за которую он получил диплом Всесоюзного театрального общества на фестивале театров братских республик, или Спортсмен в «Фате-Моргане» — важный, напыщенный комок мускулов, на поверку оказывающийся трусом и слабаком. Теша имеет разряды по нескольким видам спорта, несколько лет занимался пантомимой. Он считает, что актер обязан в совершенстве владеть своим телом, добиваться пластической выразительности.

А спорт полюбил Теша в детстве. Он учился преодолевать себя, доказывать себе и окружающим: «Могу!». И это превратилось в любимую игру. Могу! Работать не хуже отца на огороде. Учиться хорошо. В высоту прыгать... Однажды, учась в пятом классе, Теша увидел... нет, не выступление прославленного театра, а всего лишь спектакль драмкружка Дворца пионеров. И сработало привычное: «Неужели не смогу?». Он записался в этот кружок.

Однажды Теша, студент третьего курса и неприменный участник массовок, сидел в зале и смотрел, как проходит репетиция пьесы «Шестое июля». Один из актеров задерживался. А Ходжаев вдруг спросил у студентов: «А кто из вас заменит его на репетиции? Прямо сразу, без подготовки?». Сам не понимая как, Теша очутился на сцене. И сыграл роль. Всю — до конца. Наверно, опять сработал инстинкт детской игры. А может быть, и не игра это уже была... Наверно, этот случай остался бы без всяких последствий, если бы не ЧП: актер, играющий роль Попова, заболел в день спектакля. Проданы все билеты. Аншлаги. Неужели играть Теше? Долго не могли решить, поехали к Ходжаеву домой — посоветоваться. А он сказал: «Передайте Муминову: я в него верю! Передайте обязательно!». Вспоминая этот поворотный в своей судьбе момент (вскоре он был зачислен в труппу театра), Теша до сих пор не может решить, простой ли случайностью это было?

Наверно, он прав, говоря, что ему везет на людей. Счастливой была и встреча с Баходиром Юлдашевым.

— Есть у нас актеры, которые заражают меня своей фанатичной любовью к театру, — говорит Юлдашев. — Один из них — Теша Муминов, человек великой трудоспособности, неустанный поиска.

Оба они молоды — актер и режиссер. Они любят работать вместе, искать, выстраивать образ будущей роли, будущего спектакля. Они часто спорят, ведь именно так рождаются идеи, как считает Юлдашев. Вот недавно задумал Теша моноспектакль...

ГДЕ КРУГА ЭТОГО НАЧАЛО...

В Алма-Ате закончились гастроли Государственного ордена Ленина Узбекского академического театра драмы имени Хамзы. Сейчас его коллектив продолжает свою гастрольную программу в Чимкенте.

ОТЕЦ просыпался в пять утра. И неизменно повторялся привычный ритуал: «Вставай, Теша!» Потом они умывались, пили чай. Повязав на бедрах халат, отец целовал свой кетмень. Начинался день, начиналась работа. Уже позже в уличные звуки вплетался голос муэдзина, безалаберный шум базара, гудки редких тогда в Бухаре автомобилей...

Каждый раз все это было по-прежнему, и каждый раз приносило с собой необъяснимое ощущение новизны.

Единственный сын немолодых уже родителей (шестерых детей они скоро нили до него), Теша был особенно близок к отцу. Вечером они вместе бродили по старым улочкам, и каждое здание, каждый изразец были историей, которую так хорошо знал отец. Он объяснял Теше, что все эти прекрасные, таинственные купола древних мечетей — дело рук человеческих. И все то, что не перестает восхищать поколение за поколением, сотворил человек. Великий труженик, отец привил сыну не только привычку, но и поклонение труду.

Все начиналось тогда, в Бухаре. Каждый раз, выходя на сцену, артист Государственного ордена Ленина Узбекского академического театра драмы им. Хамзы Теша Муминов повторяет привычные слова знакомой роли, и каждый раз это приносит ему необъяснимое чувство новизны.

Сегодня он — Гафур из спектакля «Бай и батрак», поставленного по одной из лучших пьес Хамзы. Работник в доме бая, на первый взгляд, безответный, наивный, даже слабый человек. Мы не понимаем еще, что Гафур в первую очередь — человек бесконечно добрый. Он совершенно искренне любит бая, в чем-то заменившего ему отца, добросовестно работает. Тем трагичней для него разочарование. Игра Муминова удивительно точно психологическая.

...Идет униженный, грязный торг. Гафуру предлагают деньги, большие деньги, за то, чтобы он отказался от своей молодой жены Джамили, которая приглянулась баю. Гафур молчит, он застыл в статичной, мертвой какой-то позе. Торгаши не понимают, чем вызвано его молчание, и все завышают цену, настороженно поглядывая на него: когда же этот олух наконец согласится? А мы видим глаза Гафура, глаза баящегося вора, бывшего раба. В этом взгляде — и бесконечное страдание, и презрение, и неизвестно откуда взявшаяся сила, которая, мы знаем уже это, выльется в страстный протест, в борьбу за поруганную любовь, честь, достоинство. За справедливость.

Когда около двух лет назад главный режиссер театра Баходир Юлдашев поручил Муминову роль Гафура, это было вполне закономерно: ведь за плечами у него были большие, серьезные роли в театре и в кино, такие, как революционер Юльчин в многосерийном телефильме «Священная кровь» (за эту работу Теша был удостоен премии Ленинского комсомола Узбекистана). Но и ответственность была огромной: ведь «Бай и батрак» — программный для театра спектакль. Его постановка возобновляется уже в четвертый раз, и пятое поколение хамзинцев принимает в нем участие. Гафура играли такие прославленные мастера узбекской сцены, как Абрар Хидоятов, Шукур Бурханов. И вот продолжить традицию предстоит ему, Теше. Как найти свой путь, прочувствовать классическую пьесу внимательным и мудрым взглядом современного человека?

Об этом он задумывался давно. Впервые, наверное, когда сыграл Мефистофеля в телефильме режиссера Х. Кахраманова. Теша было тогда двадцать пять лет. Он снова и снова перечитывал «Фауста», и порой сложность, философская наполненность, многомерность образа казались непостижимыми.

Еще до начала съемок Муминов поехал в отпуск в Бухару, провести родителей. Режиссер фильма поехал вместе с ним. Там были у них первые репетиции, поиски, раздумья. И именно в Бухаре, у древних ее стен, Теша нашел ключ к этой роли. Помогло ему в этом еще отцом привитое ясное, мудрое ощущение истории и в то же время острое понимание современности. Непростительным образом именно здесь он прочувствовал до конца великого Гете, который сказал однажды: «Наполняйте ваш ум идеями и чувствами вашего века, и художественное произведение не замедлит явиться».

Настоящее, его проблемы, его неповторимость всего волновали театр им. Хамзы. Наверное, именно поэтому и сегодня звучит современно пьеса «Бай и батрак».

Но если во времена своего основания театр был в первую очередь просветительским, то теперь перед ним стоят другие задачи.

— Все вместе, творчески мы пытаем-

ся создать свой, неповторимый национальный узбекский театр, — говорит Юлдашев. — И все же не всегда нас можно назвать единомышленниками. Я вообще против этого слова. Истина рождается в спорах, столкновениях. Режиссер и актеры всегда мыслят совершенно по-разному. Я не стараюсь «ставить спектакль», я просто хочу каждый раз помочь актерам полюбить пьесу, ведь только от любви рождаются красивые дети...

У Тешы Муминова нелюбимых ролей нет. Он совершенно искренне не понимает, как можно не любить роль, которую играешь. И, наверно, поэтому он актер разноплановый, «синтетический». Ему удаются и героические роли, и буффонада, гротеск, эксцентрика, как, например, роль Девонь-юродивого в «Ночи лунного затмения» Мустая Карима, за которую он получил диплом Всесоюзного театрального общества на фестивале театров братских республик, или Спортсмен в «Фате-Моргане» — важный, напыщенный комок мускулов, на поверку оказывающийся трусом и слабаком. Теша имеет разряды по нескольким видам спорта, несколько лет занимался пантомимой. Он считает, что актер обязан в совершенстве владеть своим телом, добиваться пластической выразительности.

А спорт полюбил Теша в детстве. Он учился преодолевать себя, доказывать себе и окружающим: «Могу!». Это превратилось в любимую игру. Могу! Работать не хуже отца на огороде. Учиться хорошо. В высоту прыгать... Однажды, участвуя в пятом классе, Теша увидел... нет, не выступление прославленного театра, а всего лишь спектакль драмкружка Дворца пионеров. И сработало привычное: «Неужели не смогу?». Он записался в этот кружок.

Однажды Теша, студент третьего курса и непререкаемый участник массовок, сидел в зале и смотрел, как проходит репетиция пьесы «Шестое июля». Один из актеров задерживался. А Ходжаев вдруг спросил у студентов: «А кто из вас заменит его на репетиции? Прямо сразу, без подготовки?». Сам не понимая как, Теша очутился на сцене. И сыграл роль. Всю — до конца. Наверно, опять сработал инстинкт детской игры. А может быть, и не игра это уже была... Наверно, этот случай остался бы без всяких последствий, если бы не ЧП: актер, играющий роль Попова, заболел в день спектакля. Проданы все билеты. Анишлаг. Неужели играть Теше? Долго не могли решить, поехали к Ходжаеву домой — посоветоваться. А он сказал: «Передайте Муминову: я в него верю! Передайте обязательно!». Вспомнивая этот поворотный в своей судьбе момент (вскоре он был зачислен в труппу театра), Теша до сих пор не может решить, просто ли случайностью это было?

Наверно, он прав, говоря, что ему везет на людей. Счастливая была и встреча с Баходиром Юлдашевым.

— Есть у нас актеры, которые заражают меня своей фанатичной любовью к театру, — говорит Юлдашев. — Один из них — Теша Муминов, человек великой трудоспособности, неустанный поиска.

Оба они молоды — актер и режиссер. Они любят работать вместе, искать, выстраивать образ будущей роли, будущего спектакля. Они часто спорят, ведь именно так рождаются идеи, как считает Юлдашев. Вот недавно задумал Теша моноспектакль — цикл стихов Омара Хайяма на фарси. Баходир его упорно отговаривает, считает, что Хайям не «его» поэт, а Теша все-таки упорно стоит на своем. Трудно предположить, чем кончится этот спор, но тот факт, что он существует, ведется всерьез, без скидок, говорит о многом, подтверждает жизнеспособность этой идеи режиссера.

Оба они молоды — а потому многое еще успеют. Вместе.

Есть у них одна общая мечта: поставить «Отелло», попытаться разобраться в трагедии доброго, доверчивого человека, может быть, слегка напоминающего Гафура, батрака в доме бая...

И тогда — снова будет поиск, раздумья о времени, об истории, этом круге без начала и конца, как писал Омар Хайям, любимый поэт Тешы Муминова. И работа, работа работа... Привычная, как звуки утренней Бухары, но приносящая с собой неизменное ощущение праздника.

Е. ОСТРОВСКАЯ.

НА СНИМКАХ:

★ Главный режиссер театра им. Хамзы, заслуженный деятель искусств УзССР, лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана и Всесоюзной премии имени А. Д. Попова Б. Юлдашев.

★ Лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана Т. Муминов.

Фото Г. Камурского.